

УЧЕНИЕ КАК ЛЮБОВЬ И БОРЬБА (К 70-летию М. В. Ожиговой)

Хронограф

1938. 28 мая. Мария Владимировна Ожигова родилась в г. Ленинграде. Мать – Ожигова Маргарита Петровна, оперный режиссер. Отец, Владимир Александрович – испытатель парашютов. Погиб в годы Великой отечественной войны.

1954. Окончила среднюю школу № 239 г. Ленинграда.

1954. Поступила на теоретическое отделение Саратовского музыкального училища.

1955. Переведена на теоретическое отделение в Ленинградское училище им. Н. А. Римского-Корсакова. Педагог по композиции – Г. И. Уствольская.

1959. Принята кандидатом в студенты Московской государственной консерватории.

1960. Зачислена на второй курс композиторского отделения МГК. Педагоги по специальности: народный артист СССР, профессор Ю. А. Шапорин, позже – А. Г. Шнитке.

1963. Переведена на теоретическое отделение МГК. Педагог по специальности: Наталья Николаевна Синьковская.

1964. Июнь. Окончила МГК.

1965. Защитила дипломную работу «И. С. Бах. Инвенции».

1966. 7 декабря. Родилась дочь Юлия.

1966. 26 августа. Брянское музыкальное училище. Принята на должность преподавателя музыкально-теоретических предметов.

1967. 16 мая – 1970. 11 января. Тульская область, Новомосковск. Новомосковское музыкальное училище. Преподаватель музыкально-теоретических предметов.

1970. Январь – 1971. Август. Ростов-на-Дону. Областная двухгодичная школа хормейстеров. Преподаватель музыкально-теоретических предметов.

1970. 16 марта – 1972. 31 августа. Таганрог. Таганрогский государственный педагогический институт. Музыкально-педагогический факультет. Преподаватель музыкально-теоретических предметов.

1972–2008. Ростов-на-Дону. РГМПИ–РГК. Преподаватель, старший преподаватель кафедры теории музыки и композиции.

1972–1976. Научный руководитель Студенческого научно-творческого общества.

1993. При деятельном участии М. В. Ожиговой открыта Средняя специальная музыкальная школа-лицей при РГК (ныне колледж). Работает преподавателем лицея по настоящее время.

Награждена знаком «Отличник народного образования».

Семья

Мария Владимировна жила с бабушкой, Софией Иосифовной, и мамой, Маргаритой Петровной.

Софья Иосифовна получила разностороннее воспитание: свободно изъяснялась на иностранных языках, училась в Петербургской консерватории. Высокоодаренный музыкант, она пожертвовала сценической карьерой в пользу учительского труда. Под влиянием революционных идей увлеклась политической работой, попала в заключение в московскую «Бутырку», где познакомилась со своим будущим мужем и... родила дочь Маргариту.

Маргарита Петровна – режиссер, заслуженный деятель искусств России, лауреат Государственной премии, профессор РГМПИ. Яркая творческая личность, неутомимая труженица, кем только не работавшая: фронтовая артистка и служащая бригады аэродромного обслуживания, музыкальный редактор радио, аккомпаниатор, лектор, режиссер, режиссер-педагог¹.

Характер и судьба

Экзистенциальный стержень жизни Ожиговой – постоянная, беспощадная борьба с судьбой за осуществление мечты о музыкальной педагогике.

Многие черты характера, таланта Мария Владимировна унаследовала от матери. Честность, принципиальность. Фанатичную преданность любимому делу. Бескорыстие. Ответственность, требовательность к себе. Самокритичность, скромность. Любовь к педагогике. Нестандартное творческое мышление. Невероятную работоспособность, упорство в достижении цели. Страстную любовь к музыке. Незаурядные музыкальные способности: абсолютный слух, красивый голос, хорошую память.

Но, удар судьбы – серьезное заболевание рук, и потому – бесконечные больницы, операции...

И. Бендицкий: *Маша всегда была настойчивой, упорно занималась и, несмотря на болезнь, многого добилась в музыке.*

Е. Палецких: *Ожигова всегда увлеченно бралась за новое дело. Женщина, пережившая блокаду Ленинграда, перенесшая серьезные болезни, держится как стойкий оловянный солдатик. Огромное жизненное любие, энергичность, бесстрашие...*

Казалось бы, путь Марии Владимировны к музыкальной педагогике закрыт наглухо... Кому казалось?

М. Ожигова: *Все детство я проиграла в футбол. Бабушка все делала, чтобы я не занималась музыкой. Хотя у нас рояль стоял дома, на котором еще Шостакович играл, но мне даже подбирать мелодии не разрешили, одним пальцем! Я даже не представляла, что филармония есть. Но знала, что я буду преподавателем. Во дворе собирала ре-*

бят, в школу играла... В четвертом классе узнала, что в Ленинградском Дворце пионеров есть хор, огромный – 500 человек! У меня был диапазон почти три октавы, поэтому я и пела много лет во всех голосах, от первого дисканта до третьего альты. Исполняли произведения по слуху, нотам не обучали.

Событием стало первое посещение филармонии.

М. Ожигова: *Ребята из дома позвали меня на концерт симфонической музыки, первый раз в моей жизни. Исполняли Пятую симфонию Шостаковича. Я была настолько потрясена, что сказала маме: «Я буду заниматься музыкой».*

В десятом классе Мария Владимировна решила поступать в музыкальное училище в Саратове на теоретическое отделение. Готовилась сама, мама была на гастролях. Будущий авторитетный педагог по сольфеджио вспоминает первое знакомство с предметом

М. Ожигова: *Нужно сдавать сольфеджио... Я – телеграмму маме: «Не знаю, что такое сольфеджио». Она звонит в училище, присылают какого-то старичка, который поможет мне подготовиться.*

– Умеешь петь по нотам?

– Попробую. (Получилось).

– Умеешь музыку записывать нотами?

– Никогда не пробовала. (Записала).

– Это и есть сольфеджио.

На том подготовка и закончилось. На вступительном экзамене я получила по сольфеджио «пять».

Переведясь в Ленинградское училище, Мария Владимировна уже через год сама вела теорию музыки и сольфеджио у однокурсников, замещая педагога.

Студенчество было нелегким. Мария Владимировна самостоятельно готовится в Московскую государственную консерваторию... заболевает посреди экзаменов... принимается кандидатом... блестяще заканчивает первый курс и зачисляется в студенты композиторского факультета! Беспощадно самокритичная, Ожигова позже переходит на теоретический.

Ее отношение к людям: любовь, уважение, внимание, радость по поводу чужих успехов – ника-

¹ Подробнее о М. П. Ожиговой см. материал Н. Мещеряковой «Мастер Маргарита» в настоящем выпуске Альманаха. – Ред.

кой зависти. Удивительная скромность! Для друзей – она вечно хлопочет, устраивает, консультирует; дает деньги из своих скромных средств, но никогда не попросит за себя...

Г. Хорошайло: Я много занималась с Ожиговой, готовясь поступать в РГМПИ. Но директор училища в Азове, где я работала, наотрез отказался подписать необходимые бумаги. Мария Владимировна поехала и встретилась с директором. Слышала крики в его кабинете, потом Ожигова выходит: «Будешь учиться».

Любовь Марии Владимировны к музыке искренна и конкретна. Законспирироваться... уборщицей, чтобы попасть на репетицию Святослава Рихтера в Новосибирской филармонии. Бессменный «пост» на ростовских концертах – филармония, Большой зал, партер, правая сторона, 18-й ряд, у колонны.

Учителя

Для Ожиговой-музыканта не просто любимыми авторами, но учителями были И.С. Бах, Г. Малер, Д. Шостакович.

Б. Тищенко: «Мои любимые композиторы – Бах и Шостакович», – как-то сказала Маша. Это было неожиданно. Сейчас это кажется само собой разумеющимся.

«Урок» Гленна Гульда – борьба с физическим недугом путем служения музыке. Мария Владимировне посчастливилось слушать пианиста в Ленинграде.

М. Ожигова: Первое отделение было посвящено современной музыке. Гульд комментировал. «Сейчас я сыграю лучшую сонату XX века», – и играет Кишенека. «А теперь – Вариации Веберна». Ничего не понятно! (улыбается) Но всем нравится, КАК играет. Затем Баха исполнил. Гений! Сидит за инструментом особо... Ведь он заболел полиомиелитом, пролежал восемь лет, учил в постели музыку Моцарта, Бетховена, Гайдна, Мендельсона...

Фанатичная любовь к музыке, неустанное размышление, планирование творческого процесса – все эти гульдовские качества мы находим у Ожиговой.

Е. Аганьян: Каждый предстоящий урок тщательно обсуждался, составлялся план, прошедший урок потом тоже анализировался.

Г. Хорошайло: Долго живя в семье Ожиговых, я видела, как ежедневно планировались дела на завтра, как точно выполнялись.

Ожигова, рассказывая о своей учебе в Ленинградском училище, вспоминает о «семейном» фортепианном педагоге – Вере Леонтьевне Михелис.

М. Ожигова: Она училась вместе с бабушкой в Минской гимназии, позже обучала мою маму в раннем детстве. Потом и меня.

По композиции Мария Владимировна попала к Галине Ивановне Уствольской.

М. Ожигова: Гениальный композитор и педагог. Помню, она заставляла писать без инструмента. Я не представляла, как что звучит, но позже научилась, даже написала рондо за один день. С Уствольской мы слушали много музыки, всем классом ходили в филармонию. Тогда я впервые услышала «Песню о Земле» Малера – потрясающе!

Борис Иванович Тищенко, более опытный соученик Ожиговой по классу композиции и фортепиано, был и ее педагогом.

М. Ожигова: Уствольская назначила мне помощника – Борю Тищенко. Уже тогда он был целеустремлен: и композитор, и пианист отличный. Здорово играл «Хоровод гномов» Листа! А я писала по его советам трехголосную фугу, изучала ХТК.

Позже она познакомилась и с «московской школой» педагогики.

М. Ожигова: Запомнила А. И. Кандинского, который читал русскую музыку. Это был блестящий педагог, исполнитель, его эрудиция – о! На уроке великолепно играл, наизусть, как на концерте. Шнитке преподавал на первом курсе чтение партитур. Мы играли вдвоем, и столько прочли музыки с листа! Играли и слушали все: и симфонии Шостаковича, и Стравинского исподтишка, и «Гармонию мира» Хиндемита, и другое запретное. Он мне доверял. Говорил: «У Вас лучше звучит, чем в оркестре»... Шнитке – европеец чистойшей воды,

тактичный, эрудит с энциклопедическими познаниями в литературе, искусстве. Он часто приносил книги, которые читал, в основном, в подлиннике, на немецком. Так он меня познакомил с «Доктором Фаустусом» Т. Манна.

Легендарный педагог С. В. Масич стал для Марии Владимировны не только коллегой, но и образцом отношения к музыке, к людям.

М. Ожигова: Семен Васильевич преподавал теоретические предметы в Новомосковском училище. Чрезвычайно талантливый педагог, «музыкальный Макаренко». У него было такое знание музыкальной литературы! Праздников для него не существовало, работал по расписанию в любой день. Было время, когда Масич работал 70 часов в неделю. Вставал в пять утра, занимался сам, чтобы перед детьми плохо не сыграть. В девять начинались занятия, продолжавшиеся десять часов подряд. Вечером – проверка работ. Это же какую силу воли надо иметь!

Педагогическое кредо

Ожигова не любит говорить о себе, поэтому ее педагогические принципы описаны со слов коллег и учеников.

Педагог любит музыку.

Т. Франтова: В Марии Владимировне меня всегда подкупала ее страстная влюбленность в свое дело и одновременно ее почти детская способность верить без оглядки в кого-то или во что-то.

А. Данилов: ... педагогический талант, прекрасное знание музыки, творческий слух.

Педагог любит детей, выращивает лучшее в них.

Т. Франтова: Марии Владимировне всегда хотелось, по-моему, чтобы все тянулось вверх, за пределы стандартной нормы. Так она строила и задания для олимпиад по музыкально-теоретическим дисциплинам.

А. Хевелев: На первой встрече она сказала: «Здравствуй, Алешенька!» Я сразу понял: это мое. Дома я с удовольствием рассказывал, что никаких двоек Мария Владимировна не ставит, а только помогает и говорит: «Молодец». Как она умудря-

лась, не используя политику кнута, воспитывать отличных музыкантов, мне до сих пор непонятно.

Педагог ответственен, придерживается принципа «не навреди», самокритичен.

М. Ожигова: Когда ехала в Брянск по распределению, всю дорогу редела у проводницы: как я буду преподавать сольфеджио?!

Н. Сапунова: Мария Владимировна не кричала, не давала ученику повода усомниться в собственном таланте.

Е. Палецких: Замечания Мария Владимировна высказывала в форме «сократического диалога», предоставляя ученикам возможность самим понять свои ошибки и исправить их.

Педагог передает опыт поколений.

Пианисту и композитору Александру Яковлеву Ожигова подарила письма Д. Д. Шостаковича к М. П. Ожиговой. Пианисту и композитору Алексею Хевелеву...

А. Хевелев: Мария Владимировна училась и дружила с легендарными музыкантами. Сколько интересно она рассказывала о музыке, композиторах, исполнителях! Мне Мария Владимировна подарила письма Шнитке! Я был в полуживом состоянии от счастья!

Педагог деятелен, трудолюбив, находится в поиске.

Многие донские педагоги-теоретики учились в РГМПИ, РГК у М. В. Ожиговой: Е. Палецких (Пересада), О. Грипина (Чистова), М. Лусикьян, О. Щербина, Н. Чемоданова, Н. Левина... Уроки Марии Владимировны помнят С. Кучерявенко, С. Шупарджан (вокал), А. Винницкая, А. Яковлев, Н. Шаламов, Д. Саямов (фортепиано), А. Хевелев, С. Неллер (фортепиано, композиция), Е. Беспалова, А. Машина, Ю. Козлова, А. Голов, М. Линская (струнные), О. Каморник, А. Полицын, Арт. Казарян (народные инструменты)...

Б. Тищенко: На вопрос, что она сейчас пишет, Маша ответила: «Четвертый концерт для фортепиано с оркестром». Это не значило, что три уже написаны. Ей захотелось начать прямо с Четвертого.

И. Бендицкий: В Саратове мы часто играли с Машей в четыре руки. Уже тогда она была упор-

ной, настойчивой, увлеченной музыкой. В 50-е годы ее любимым композитором был Рахманинов. Мы слушали авторские исполнения его концертов еще на старых патефонных пластинках.

Л. Степыгина: Она постоянно придумывала соревнования, опробовала новые методики. Экспериментировала со скоростным гармоническим анализом незнакомого сочинения с листа «на время».

А. Данилов: Ожигова – один из главных вдохновителей идеи создания при консерватории довузовской ступени обучения одаренных детей, которых она безошибочно выявляет, обладая удивительным профессиональным инстинктом.

Педагог охотно делится знаниями.

А. Хевелев: Когда мне пришла пора поступать в консерваторию, Мария Владимировна отдала много сил и времени, чтобы подготовить меня к экзаменам по теоретическим предметам. И ни о каких деньгах не было и речи!

Е. Аганьян: Я очень благодарна Марии Владимировне за то внимание, которое она оказывала мне – а ведь я не была собственно ее ученицей.

Педагог – энтузиаст, учит своим примером отношению к музыке.

О. Щербина: Ожигова – человек, для которого существует только работа.

Е. Аганьян: Ее основное правило: преподаватель должен показывать любые упражнения на высоком профессиональном уровне, чтобы и ученики стремились достичь таких же результатов.

Педагог ищет новое, эффективное в методике.

Мария Владимировна известна как автор оригинальных работ по методике преподавания гармонии и сольфеджио. Гармонизация баса, интервалы и аккорды (специальная работа посвящена малоисследованным нонаккордам), мелодические фигуры, ритмическое пение с листа – эти и многие другие темы она творчески исследовала и в теории, и на практике.

Н. Сапунова: Ожигова сама разрабатывала методики по всем темам, пыталась говорить о сложном просто. И дети, и их родители воспринимали «систему Ожиговой» «на ура».

О. Щербина: «Школа Ожиговой» – это марка, показатель качества детской педагогики.

Н. Чемоданова: Мои уроки в училище стали той творческой лабораторией, в которой проверялись идеи Марии Владимировны... Сколько было изучено методик, проанализировано сборников, подобрано разнообразных диктантов, технологических творческих заданий!

В любом человеке можно развить эмоциональную восприимчивость к музыке.

Е. Палецких: Мария Владимировна бралась за обучение детей, от которых отказывалась музыкальная школа, считая их бесперспективными (были и такие времена), за «гудошников», не умевших чисто интонировать. Первые под ее руководством становились перспективными; вторые развивали-таки свою музыкальность; думаю, из них выросли настоящие любители и знатоки музыки.

Урок – игра, музицирование, радость труда, веселье, удивление новому.

Н. Сапунова: Ожигова делает все, чтобы дети полюбили музыку. По ее словам, сольфеджио – это просто.

Е. Аганьян: Любимым занятием в группе было пение с листа. Мы вместе пели отрывки из различных оперных клавиров или многоголосие в ключах «до».

Родной дом

Где пропала Ожигова с утра до вечера в «ростовский» период? В РГМПИ, в «штабе» педпрактики – в классе № 231. В центре – благородный рояль «Эстония», с его упругой механикой, с мужественной виолончельностью тона. Проигрыватель. Пластинки, многие из них – из личной фонотеки Марии Владимировны. Таблицы, рисунки, схемы по сольфеджио, теории музыки. Ноты, учебники. Непреодолимый соблазн для детей – ударные инструменты.

В 231-м проходили лекции, олимпиады, а под Новый год устраивались музыкально-теоретические утренники. Где вы теперь, Снегурочка утонченная (Галя Герасимова), Снегурочка улыбочивая (Лена Крамарова), взрывчато-горластый Кот в сапогах (Оля Трофименкова)?

Будни 231-го – уроки. Пока студентка-практикантка общается с детьми, хозяйка тихо занима-

ется своей работой или шепотом консультирует других студентов. При этом Ожигова всегда готова оперативно вмешаться в ход урока и так же молниеносно отойти на второй план. Вне всякого расписания, в класс заглядывает масса людей. Их выслушают, разъяснят, оставят заниматься...

Чем ты был для нас, о, 231-й! Наша колыбель и коротенькие штанишки: малышам до поры до времени разрешено вылезать к доске или к роялю из-под стола. Наш концертный зал: удивительное звучание скрипки Араика Яковлевича Ресьяна. Наша комната страха: теоретическая олимпиада... сидишь за роялем, задания – необычные, времени – в обрез; и жюри рядом! Наша мастерская: строим пять форм пентатоники от звука *фа-диез* на скорость.

В. Ходош: *Вспоминаю этот класс: всегда несколько студентов, много детей и, конечно же, Мария Владимировна. Этот класс отличался от других аудиторий наличием наглядных пособий, всевозможных ударных и прочих шумящих инструментов. Стараниями М. В. Ожиговой здесь всегда имелись пластинки, проигрыватель, магнитофон.*

Т. Франтова: *Жаль, что нет теперь в консерватории класса педпрактики, где часами, днями и годами Мария Владимировна колдовала над детьми, выращивая из них таланты.*

Поздравляем!

Ученики и коллеги все вспоминают, благодарят...

Е. Аганьян: *Именно благодаря вниманию и терпению Марии Владимировны из нас, ее учеников, выросло не одно поколение преподавателей музыкальных школ и училищ. Здоровья, долголетия Вам!*

Е. Палецких: *Я благодарна Вам, Мария Владимировна. В год Вашего юбилея желаю крепкого здоровья, сил продолжать любимое дело, успехов во всех начинаниях!*

Л. Степыгина: *Неискоренимого оптимизм, азарта и тяги к экспериментам, искать и находить все новые пути обучения!*

Н. Сапунова: *Желаю Вам научить студентов так любить учеников, как любите их Вы.*

Б. Тищенко: *Много света и радости принесла Маша окружающим. Сердечно поздравляю тебя, Машенька, с юбилеем, желаю здоровья и благополучия во всем.*

Т. Франтова: *Вы были правы, Мария Владимировна! Нельзя сдаваться, только вперед и вверх! И дай Вам Бог здоровья, благополучия, сил выращивать новые таланты и верить в них!*

А. Хевелев: *От лица всех Ваших выпускников – низкий вам поклон, пожелания здоровья, успехов, благополучия и благодарных учеников!*

Н. Чемоданова: *Благодарна безмерно! За все! И пожелать хочется так много... Здоровья, душевного покоя и творческого беспокойства, благодарности учеников и уважения коллег, любви близких.*

Благодарности

Автор выражает сердечную признательность Марии Владимировне Ожиговой за интересные беседы.

Благодарит за письменные воспоминания:

Аганьян Елизавету Павловну – преподавателя ДМШ им. М.Ф. Гнесина;

Бендицкого Игоря Семеновича – профессора РГК;

Гришину Ольгу Сергеевну – заместителя директора Детской джазовой школы им. К. Назаретова;

Данилова Александра Степановича – народного артиста России, профессора, ректора РГК;

Палецких Елену Викторовну – учителя музыки Естественнонаучного лицея № 11;

Сапунову Наталью Михайловну – преподавателя ДМШ им. М. Ф. Гнесина;

Степыгину Любовь Петровну – преподавателя Шахтинского музыкального училища;

Тищенко Бориса Ивановича – композитора, профессора Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова;

Франтову Татьяну Владимировну – доктора искусствоведения, профессора РГК;

Хевелева Алексея Александровича – композитора, старшего преподавателя РГК;

Ходоша Виталия Семеновича – композитора, заслуженного деятеля искусств России, профессора РГК;

Хорошайло Галину Васильевну – хорового дирижера, профессора РГК;

Чемоданову Наталью Владимировну – заместителя директора по учебной работе Шахтинского музыкального училища;

Щербину Ольгу Анатольевну – заведующую теоретическим отделом ДМШ им. М. Ф. Гнесина.